
В4(р)981.1
П12-с

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

1790 $\frac{15}{V}$ 1890

Изъ газеты „Минута“.

БИБЛИОТЕКА
Артиллерийского Исторического Музея
ОТДЕЛ IX – (ф) I 093
№ 294 С·81
№ 3265 ИНВЕНТ.

ПРОВЕРЕНО
1951 г.

ПРОВЕРЕНО
1948

1960 г.

ПРОВЕРЕНО
1954

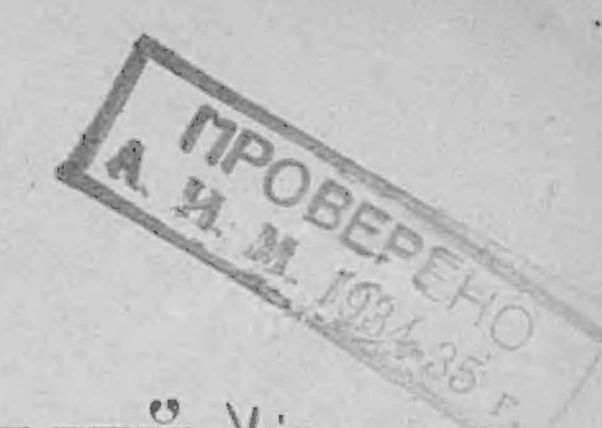
1972

„Учёт сверен" 1994
(дата, подпись)

1981

Проверено 25 АВГ 2005

В4(р)9Ѕ1.1
П12-с

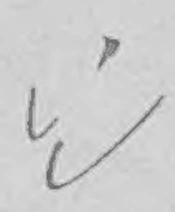
СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА

(КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

1790 $\frac{15}{V}$ 1890

Изъ газеты „Минута“.

Изданіе
А. Пороховщикова.

2

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 5 мая 1890 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. В. Комарова. Невскій, 136—138.
1890.

3

«Я горжусь тѣмъ, что 50 лѣтъ состою въ рядахъ этого храбраго, славнаго полка». Столь драгоцѣнными словами л.-гв. Павловскій полкъ былъ осчастливленъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II, 19 декабря 1875 г. Въ этотъ день исполнилось 50 лѣтъ съ того времени, когда

покойный Монархъ былъ назначенъ шефомъ «храбраго и славнаго» полка. 15 мая исполняется вѣковой юбилей л. гв. Павловскаго полка, который собираются праздновать самымъ торжественнымъ образомъ. Сжатый обзоръ исторіи этого полка, составленный изъ разныхъ источниковъ, мы и предлагаемъ читателямъ.

Въ 1790 г. по указу Императрицы Екатерины II былъ сформированъ въ Москвѣ 4-баталіонный мушкатерскій полкъ, который получилъ въ слѣдующемъ году названіе Московскаго гренадерскаго, а въ 1796 г. Императоръ Павелъ I изъ двухъ его баталіоновъ и двухъ же ротъ составилъ новый и, назвавъ его гренадерскимъ полкомъ своего имени, перевелъ въ Петербургъ, гдѣ онъ и былъ расположенъ въ Павловскѣ и Гатчинѣ. Въ отличіе отъ другихъ, Павловскій полкъ получилъ особый головной уборъ—гренадерку.

Боевая карьера Павловскаго полка начинается съ 1798 г., когда онъ, подъ

наименованіемъ «гренадерскаго Эмме полка», выступилъ въ походъ въ Голландію, гдѣ и стяжалъ первыя боевыя отличія. Участвуя въ двухъ сраженіяхъ подъ г. Бергеномъ, павловскіе гренадеры обратили на

себя вниманіе своею храбростью. Командиръ корпуса, донося Государю объ этихъ дѣлахъ, въ особенности отличилъ гренадерскій Эмме полкъ, который, по его словамъ, можетъ служить «примѣромъ храбрости и порядка».

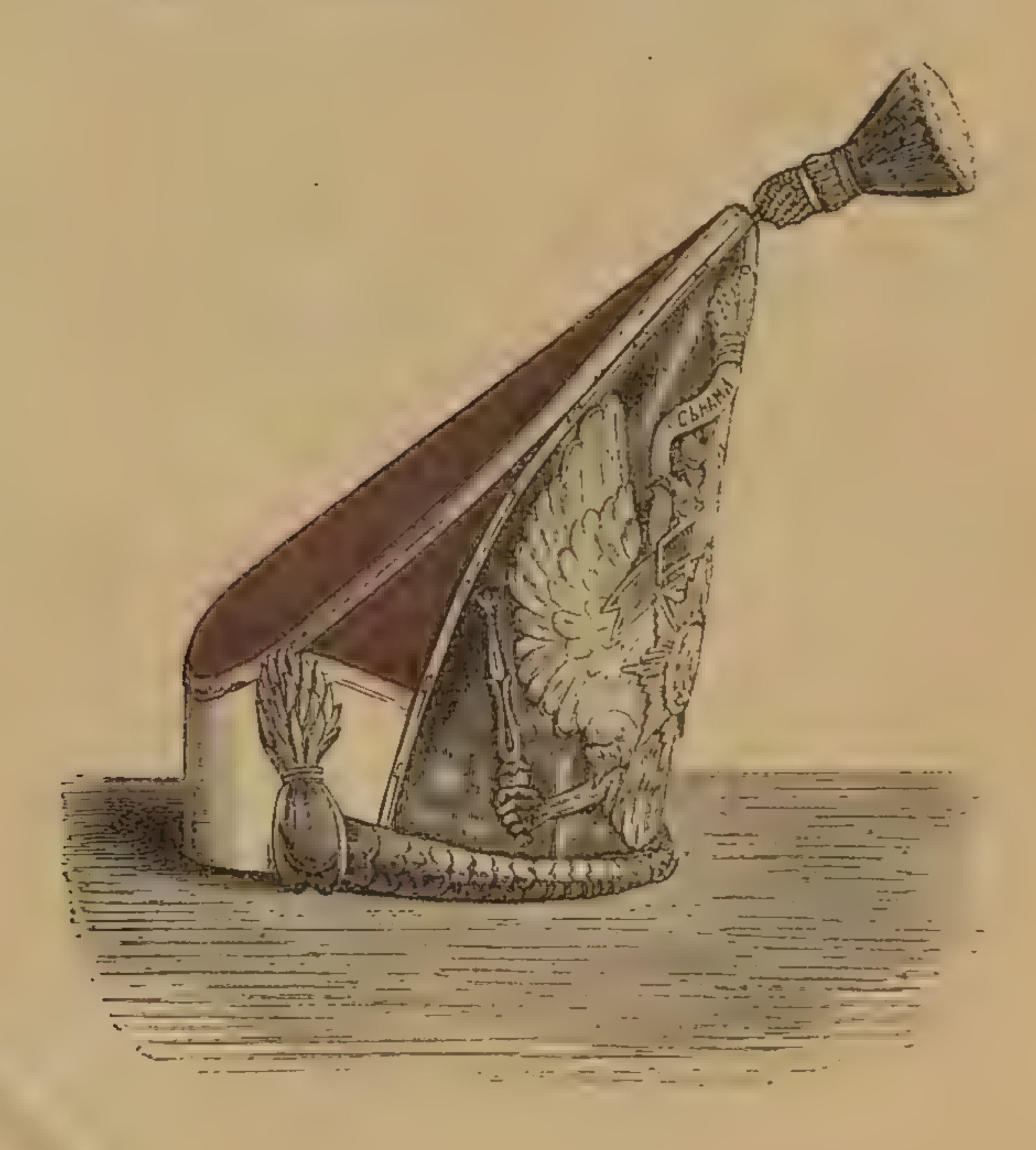
Походъ этотъ очень утомилъ войска: плохія матеріальныя условія дурно повліяли на нравственную ихъ сторону, дисциплина стала упадать; генералъ Эссенъ издалъ приказъ противъ нарушителей дисциплины и такими словами заключилъ его: «въ примѣръ порядка для всѣхъ я поставлю полкъ генерала Эмме, въ которомъ въ одномъ только царствуетъ порядокъ». Этотъ приказъ приноситъ полку особенную честь. Сохраненіе дисциплины, одинаковой и въ мирное и въ военное время — есть вѣнецъ понятія воинскаго долга.

Изъ Голландіи полкъ былъ перевезенъ въ Англію и расположенъ въ Санктеміерѣ, откуда вернулся на свои

постоянныя квартиры въ Павловскъ и Гатчину. Вмѣсто генерала Эмме былъ назначенъ, еще въ Англіи, командиромъ полка генералъ Кербицъ, и полкъ получилъ названіе гренадерскаго Кербица полка. Императоръ Александръ I, со вступленіемъ на престолъ, воз-

вратилъ полку его первоначальное названіе «Павловскаго гренадерскаго», перевелъ его на квартиры въ Петербургъ и приказалъ сформировать 3-й батальонъ. Вскорѣ полку была дана новая гренадерка такого-

же вида, въ какомъ сохранилась и до сихъ поръ. Павловская гренадерка единственный въ своемъ родѣ головной уборъ. У насъ гренадерки имѣются у однихъ павловцевъ; есть онѣ въ одномъ полку (1 гвардейскомъ гренадерскомъ) прусской арміи, но тамъ онѣ носятся только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ 1803 г. вступилъ въ командованіе полкомъ генералъ-маіоръ Мазовскій, укрѣпившій тѣ добрыя основы, которыя обнаружилъ полкъ и въ послѣдующія войны. Въ 1805 г. полкъ подъ его командой выступилъ въ Ганноверъ, но въ военныхъ дѣйствіяхъ участія не принималъ и, вернувшись въ Россію, расположился въ Курляндіи. Въ виду предстоявшей войны за независимость Европы послѣдовало росписаніе войскъ по дивизіямъ и Павловскій полкъ вошелъ въ составъ 2-й дивизіи, которой командовалъ графъ Остерманъ-Толстой. Имя этого знаменитаго, въ кампанію 1806 — 7 гг. генерала неразрывно

связано съ Павловскимъ полкомъ. Въ октябрѣ 1806 г. Павловскіе гренадеры вступили въ прусскія владѣнія, въ декабрѣ участвовали въ ночномъ бою у деревни Чарново, гдѣ, составляя болѣе трети всѣхъ нашихъ войскъ, выдержали пять атакъ 40.000 французовъ и не смотря на громадную несоразмѣрность силъ не уступали врагу позиціи. «Рекомендовать отличившихся въ сію ночь», пишетъ Остерманъ въ своемъ донесеніи, «нѣтъ другаго средства, какъ подать имянной списокъ всѣхъ тѣхъ, которые тутъ были». Черезъ три дня, въ сраженіи при Пултускѣ, предводимые лично начальникомъ дивизіи, Павловскіе гренадеры ударомъ въ штыки выручаютъ передовыя русскія войска и затѣмъ, при общемъ наступленіи, послѣ рукопашной схватки заставляютъ непріятеля отступить.

Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, когда Ожеро повелъ свой корпусъ въ атаку, войска нашего центра броси-

лись на него въ штыки съ фронта, а павловскіе гренадеры ринулись бѣгомъ во флангъ. «Произошла схватка дотолѣ невиданная», говоритъ очевидецъ

Давыдовъ. «Болѣе 20,000 чел. съ обѣихъ сторонъ вонзали трехгранное остріе другъ въ друга. Толпы валились... Около получаса не было слышно ни пушечныхъ, ни ружейныхъ выстрѣловъ вокругъ этого гомерическаго побоища; слышенъ былъ только какой-то невыразимый гулъ перемѣшавшихся и рѣзавшихся тысячъ храбрецовъ...» Ожеро былъ опрокинутъ. Послѣдовало еще нѣсколько атакъ, отбитыхъ павловскими гренадерами. Отступая отъ Прейсишъ-Эйлау, самъ Остерманъ еще нѣсколько разъ водилъ Павловскій полкъ въ штыки. Въ одной изъ такихъ схватокъ, увлекшись, онъ заскакалъ въ толпу враговъ, но павловскіе гренадеры съ Мазовскимъ во главѣ выручили любимаго командира. Впослѣдствіи Остерманъ никогда не могъ забыть этого. У него въ кабинетѣ висѣлъ портретъ Мазовскаго, который онъ показывалъ всѣмъ посѣтителямъ, говоря: «вотъ мой благодѣтель, онъ спасъ мою честь въ

сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау». Потери полка были громадны: въ немъ осталось съ небольшимъ 200 чел. Въсраженіи подъ Линденау, Остерманъ, раненый въ ногу, былъ окруженъ французами. Сомкнувъ ряды и съ ожесточеніемъ пробиваясь сквозь толпу враговъ, павловцы вынесли на рукахъ своего героя, который въ награду за свое спасеніе поручилъ полку взять непріятельскую батарею. «На руку—ура!» скомандовалъ Мазовскій и на томъ мѣстѣ, гдѣ только что расположился съ своими орудіями врагъ, вскорѣ стало развѣваться знамя павловскихъ гренадеръ. Подъ Фридландомъ павловцы потеряли своего любимаго командира, Мазовскаго.

Раненый двумя пулями и изнемогая отъ этихъ ранъ, онъ въ послѣдній разъ повелъ своихъ гренадеръ въ штыки предъ самымъ предмѣстьемъ города. «Друзья, говорилъ онъ: непріятель усиливается—умремъ или побѣдимъ». Гренадеры бросились впередъ, а Ма-

зовскій былъ сраженъ пулею на смерть. Потери полка выразились однимъ генераломъ, 16-ю офицерами и 429-ю нижними чинами. Отличія Павловскаго полка на полѣ битвъ обратили на него Монаршее вниманіе и снискали ему такую награду, которая составляетъ исключительную принадлежность павловцевъ — гренадерскія шапки. Въ указѣ Императора Александра I отъ 20 января 1818 г. сказано, чтобы носить ихъ вѣчно и въ томъ видѣ, въ какомъ сошелъ полкъ съ мѣста сраженія, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены. Имена доблестныхъ воиновъ, сражавшихся подъ Фридландомъ, отчеканены на этихъ гренадеркахъ. 532 простреленныхъ пулями гренадерки и въ настоящее время свидѣтельствуютъ объ этой славной для полка годинѣ.

Въ 1812 г. 1-й и 3-й батальоны Павловскаго полка назначены были въ составъ 1-й западной арміи Барклая-де-Толли. 2-й батальонъ посту-

пилъ въ составъ войскъ Витгенштейна. 1-й и 3-й батальоны до Бородинскаго сраженія ни въ одномъ дѣлѣ активнаго участія не принимали. Въ этой «битвѣ народовъ» на долю павловцевъ выпала защита позиціи у

деревни Утица, на которую французы повели главную атаку. Корпусный командиръ генералъ Тучковъ повелъ противъ нихъ павловцевъ лично. Произошло страшное столкновеніе: штыки скрестились, и болѣе часу длился рукопашный бой. Гренадеры не щадили своей жизни. Въ плѣнъ они не сдавались... Дрались даже раненые... Французскій генералъ Фріанъ въ донесеніи своемъ описываетъ, какъ на этой роковой утицкой высотѣ раненые гренадеры подползали къ непріятелямъ, повергали ихъ и умирали, вцѣпляясь имъ въ волосы. Послѣ Бородинскаго сраженія Павловскій полкъ участвовалъ во всѣхъ большихъ бояхъ съ французами. Въ сраженіи подъ Краснымъ корпусный командиръ Милорадовичъ, указавъ павловцамъ на проходившій не вдалекѣ отъ нихъ Иллирійскій полкъ, сказалъ:

«Дарю вамъ, ребята, эти колонны». Безъ выстрѣла тронулся стройный фронтъ павловскихъ гренадеръ и, на

прахѣ истребленнаго непріятельскаго полка, гренадеры добыли своимъ любимымъ начальникамъ георгіевскіе кресты.

Въ то время, какъ большая часть полка дралась съ непріятелемъ подъ Москвою, 2-й батальонъ, въ составѣ войскъ, прикрывавшихъ путь къ Петербургу, отличился въ сраженіи при Клястицахъ.

Разбитые французы, подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей, отступили за р. Нищу и желая спастись отъ преслѣдованія, зажгли единственный мостъ. Павловцы, наклонивъ штыки, безстрашно бросились на мостъ. На минуту батальонъ скрывается въ дыму и пламени горящаго моста; но вотъ на другомъ берегу показались гренадерскія шапки, раздалось громовое «ура» и послѣ рукопашной схватки непріятель былъ выбитъ изъ Клястицъ.

Впослѣдствіи этотъ подвигъ павлов-

цевъ былъ почтенъ Высочайшимъ вниманіемъ: Государь Императоръ Николай I пожелалъ имѣть картину, изображающую его. Въ настоящее время картина эта находится въ Зимнемъ дворцѣ.

Послѣ перваго сраженія при Полоцкѣ 2-й батальонъ Павловскаго полка, обороняя бродъ на р. Полотѣ, былъ окруженъ 4 баталіонами пѣхоты и отрѣзанъ отъ главныхъ силъ. Одушевленные своимъ командиромъ, павловцы не смутились и безъ выстрѣла прочистили себѣ дорогу, захвативъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и 100 рядовыхъ. Непріятельскій главнокомандующій Сенъ-Сиръ, описывая это отступленіе, говоритъ, что «гренадеры совершили чудеса храбрости»... Затѣмъ 2-й батальонъ участвовалъ въ бою у д. Юревичей, въ штурмѣ Полоцка, при Студянкѣ, и преслѣдовалъ непріятеля до герцогства Варшавскаго. Здѣсь батальонъ былъ остановленъ и простоялъ 1813 и 1814 гг.,

исполняя роль резервнаго батальона для дѣйствующаго полка.

За отличія, оказанныя въ отечественную войну, Павловскій гренадерскій полкъ пожалованъ георгіевскими знаменами, причисленъ къ составу лейбъ-гвардіи и поступилъ въ составъ гвардейскаго корпуса — во 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію. Приказъ объ этомъ засталъ павловцевъ въ Дрезденѣ. Преслѣдуя врага за предѣлами отечества, полкъ въ составѣ гвардейскаго корпуса отличался во многихъ славныхъ бояхъ 1813 и 14 гг. и 18 марта 1814 г. вступилъ въ Парижъ.

еразрывно связаны воспоминанія о походѣ полка къ границамъ Франціи и о самомъ движеніи по этой странѣ съ именемъ любимаго отъ всего сердца и офицерами и сол-

датами начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Алексѣя Петровича Ермолова.

Въ его обращеніи съ подчиненными было что-то магическое, чарующее, привлекавшее къ нему невольно сердца всѣхъ. Онъ часто подъѣзжалъ на бивакъ къ группамъ офицеровъ, садился между ними на барабанъ, и толковалъ о разныхъ событіяхъ войны; при этихъ бесѣдахъ у него не было иного названія для подчиненнаго ему офицера, какъ «товарищъ». Каждое его слово и шутка, обращенныя или къ солдату или къ офицеру, неизгладимо врѣзывались въ сердце каждаго. Его громадный умъ, блистательныя военныя способности, хладнокровіе на полѣ битвы—невольно заставляли всѣхъ любить его. И солдаты и офицеры за Ермолова готовы были броситься въ огонь и въ воду. Его атлетическое сложеніе, мужественная красота стройный станъ — дополняли гар-

монію его выдающихся нравственныхъ достоинствъ.

Вѣра въ него его подчиненныхъ усиливалась еще потому, что онъ былъ кровно русскій человѣкъ и по складу характера и по происхожденію. Во время движенія по великому герцогству Баденскому, подходя къ д. Зассбахъ, Ермоловъ отдалъ по дивизіи приказъ, который приводимъ здѣсь вкратцѣ: «Такъ какъ наши войска приближаются къ тому мѣсту, гдѣ былъ убитъ, сраженный ядромъ, великій полководецъ Тюренпь, то, желая почтить память падшаго героя, предписываю командуемой мною 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи собраться около памятника его въ парадной формѣ, пройдти церемоніальнымъ маршемъ и отдать честь великому человѣку». Приказъ былъ точно исполненъ. Полки 2-й дивизіи стройно прошли взводами мимо памятника. У памятника стояло засохшее дерево, подъ которымъ убитъ былъ Тюреннь. На деревѣ ви-

сѣло на чугунной цѣпи роковое ядро, сразившее славнаго мужа. Подъ деревомъ стоялъ нашъ знаменитый Ермоловъ и громко привѣтствовалъ взводы, изъ которыхъ каждый своею стройностью старался превзойти другіе. Затѣмъ полки остановились: водворилась тишина. Ермоловъ подалъ знакъ и вторая гвардейская пѣхотная дивизія троекратнымъ крикомъ «ура» почтила память великаго полководца въ землѣ непріятеля. Послѣ парада офицеры вошли въ домъ, выстроенный близъ памятника. Ермолову подали книгу, и онъ записалъ, что генералъ Ермоловъ, со всѣми офицерами второй дивизіи русской гвардейской пѣхоты, сего числа почтилъ память падшаго французскаго полководца, отдавъ праху его, подобающія воинскія почести.

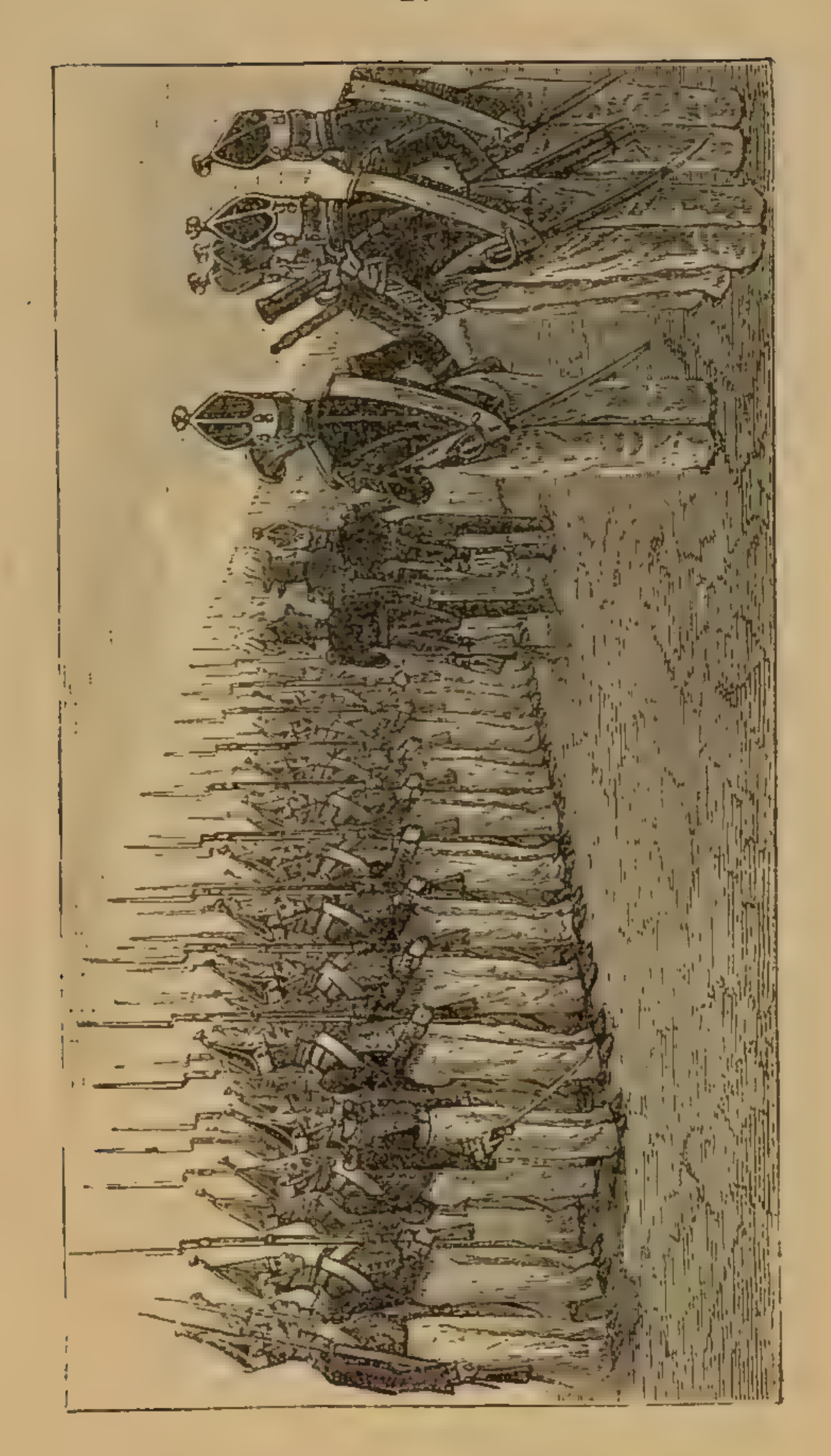
Своими историческими гренадерскими шапками полкъ производилъ въ Парижѣ, въ средѣ иностранцевъ, большой эффектъ. Между тѣмъ эти гренадерки тамъ же едва не были замѣ

нены болѣе легкими киверами и сохранились только благодаря находчивости и искренности одного изъ рядовыхъ полка. Императоръ Александръ Павловичъ, проходя съ королемъ прусскимъ мимо часоваго л.-гв. Павловскаго полка, рядоваго Тропина, который, въ видѣ образца, былъ уже въ киверѣ, обратился къ нему съ вопросомъ: «Покойнѣе-ли кивера шапокъ?» — «Точно такъ, Ваше Величество, покойнѣе, отвѣчалъ Тропинъ: но въ гренадерскихъ шапкахъ непріятель насъ зналъ и боялся, а къ новой формѣ еще придется пріучать его».

Такой искренній отвѣтъ чрезвычайно понравился Императору и онъ приказалъ оставить полку гренадерскія шапки.

6 сентября 1814 г. полкъ въ составѣ 2-й гвардейской дивизіи торжественно вошелъ въ Петербургъ и былъ помѣщенъ въ тѣхъ самыхъ казармахъ, которыя занимаетъ и по сіе время.

Теперешнія павловскія казармы

стоитъ тамъ, гдѣ въ 1721 г. былъ каменный домъ, въ которомъ жилъ герцогъ Голштинскій, женившійся впослѣдствіи на старшей дочери Императора Петра, Аннѣ. Здѣсь послѣ жила цесаревна Елизавета Петровна. Переулокъ, на который выходитъ задній фасадъ казармъ, называется «Аптекарскимъ», отъ казенной аптеки, которая была на углу его. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія на мѣстѣ казармъ находилось зданіе стараго ломбарда, въ которомъ и помѣстились батальоны Павловскаго полка по прибытіи въ столицу. Въ 1817 г. была сдѣлана капитальная перестройка зданія и въ слѣдующемъ году зданіе названо казармами л.-гв. Павловскаго полка.

Павловцы скоро устроились въ новыхъ казармахъ. Жизнь полка пошла обыкновеннымъ порядкомъ. Въ первую годовщину вступленія въ Парижъ Павловскій полкъ почтенъ особымъ Монаршимъ вниманіемъ. Офицеры полка присутствовали на балу у вдов-

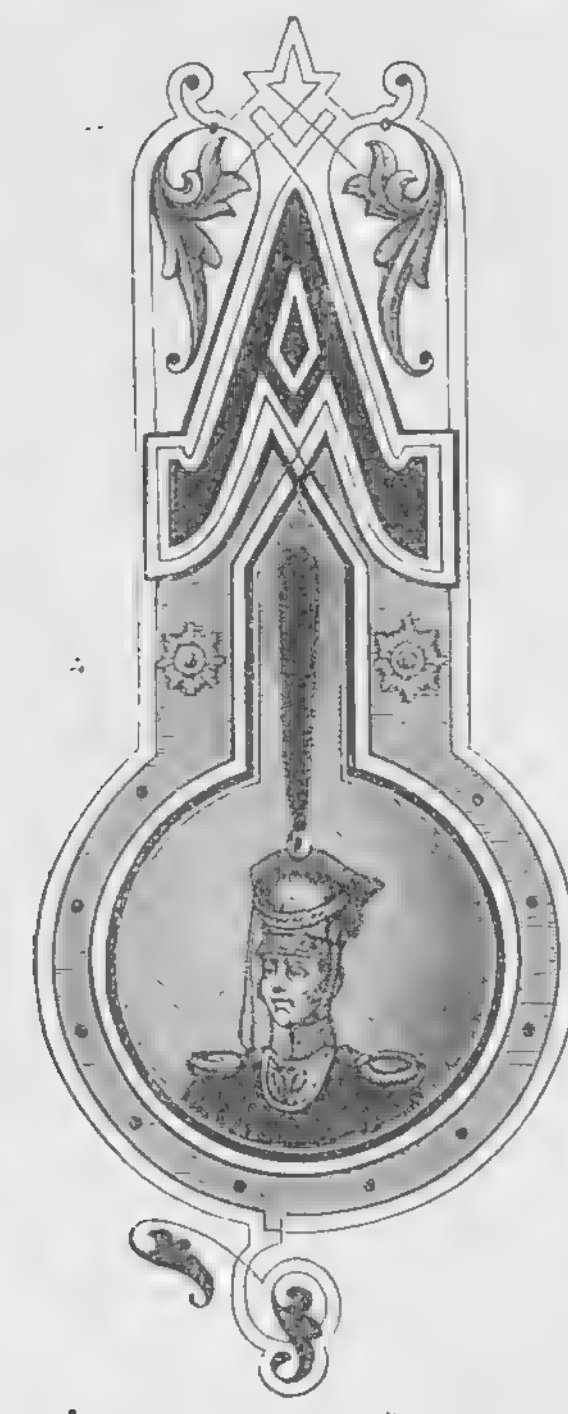

ствующей Императрицы Маріи Θеодоровны. Этой почести удостоились только офицеры Павловскаго и Лейбъ-Гренадерскаго полковъ изъ всего гвардейскаго корпуса.

Вскорѣ послѣ этого торжества пронеслась вѣсть о высадкѣ Наполеона съ острова Эльбы и полкъ выступилъ въ походъ въ Вильно, но лишь только было получено извѣстіе о прекращеніи дѣйствій, вернулся назадъ въ Петербургъ. Здѣсь полкъ потерялъ своего любимаго командира генерала Макарова, вмѣсто котораго былъ назначенъ генералъ Бистромъ, а шефомъ графъ Остерманъ-Толстой. Въ 1821 году, по случаю возникшихъ въ Италіи безпорядковъ, полкъ выступилъ изъ Петербурга въ г. Дриссу, откуда черезъ 16 мѣсяцевъ вернулся.

Въ ноябрьское наводненіе 1824 г. казармы полка сильно пострадали. Наводненіе подѣйствовало и на здоровье командира полка и онъ сдалъ полкъ полковнику Арбузову.

Послѣднимъ знакомъ Всемилостивѣйшаго вниманія Императора Александра

I къ Павловскому полку было пожалованіе офицерамъ полка, вмѣсто киверовъ, гренадерскихъ шапокъ такой же формы, какая была у нижнихъ чиновъ.

19-го ноября 1825 года не стало Благословеннаго, такъ много отличавшаго Павловскій полкъ. 14 декабря собравшіеся на дворѣ чины полка приняли присягу Императору Николаю I, а че-

резъ два часа послѣ этого, на томъ же дворѣ, стоялъ сводный батальонъ въ полной готовности къ выступленію. Командиръ полка напомнилъ солдатамъ о ихъ присягѣ и повелъ бѣгомъ къ Зимнему дворцу. Батальонъ остановился у моста черезъ Зимнюю канавку, а одна рота была поставлена у другаго моста на Дворцовой набережной. Вскорѣ батальонъ былъ переведенъ въ Галерную улицу. По словамъ очевидца, «роты, выстроенныя почти противъ направленныхъ въ мятежниковъ пушечныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ 30 гренадеръ даже были ранены, несколько черезъ то не поколебались и еще открыли по бунтовщикамъ батальонный огонь». Утромъ 15 декабря команда возвратилась въ расположеніе батальона. Въ этотъ же день полковникъ Арбузовъ и Берхманъ были назначены флигель-адъютантами, а всѣ нижніе чины получили награды.

Знаменательнымъ днемъ въ жизни

Павловскаго полка было 19 декабря 1825 г. Въ этотъ день полкъ занималъ караулы въ Зимнемъ дворцѣ. Вечеромъ Императоръ Николай Павловичъ объявилъ своему Наслѣднику о назначеніи его шефомъ л.-гв. Павловскаго полка. Затѣмъ Императоръ приказалъ графу Остерманъ-Толстому сопровождать Наслѣдника Цесаревича къ внутреннему караулу и поздравить полкъ съ новымъ шефомъ. Съ восторгомъ была принята эта Высочайшая милость. На другой день всѣ офицеры имѣли счастье представиться своему августѣйшему шефу, а черезъ шесть дней Императоръ, въ сопровожденіи своего первороднаго сына, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ казармы л.-гв. Павловскаго полка. Лѣтомъ, на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ, Императоръ поставилъ юнаго шефа полка во фронтъ 2-го батальона, во 2-ю гренадерскую роту. Во все время маневра Его Высочество находился въ строю. На

маршѣ пришлось переходить через глубокую канаву: гренадеры, безъ приказанія, подхватили его и перенесли на другую сторону.

30 августа 1827 г., въ присутствіи шефа полка произошло открытіе школы солдатскихъ дѣтей, устроенной на иждивеніе Его Высочества. Послѣ этого часто,

Одѣтый въ шинель и фуражку Павловскаго полка, Его Высочество пріѣзжалъ въ школу. Неодно-

кратно также онъ присылалъ воспитанникамъ лакомства. На Святой недѣлѣ Его Высочество пріѣзжалъ христосоваться съ дѣтьми. Состоявшій учителемъ въ школѣ, унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Евгеній Лукашевъ, вмѣстѣ съ фельдфебелемъ Ермиловымъ были назначены обучать Его Высочество фронту. Во время парадовъ Августѣйшій шефъ участвовалъ въ нихъ съ «своимъ» Павловскимъ полкомъ.

Въ 1828 г. 1-й и 2-й батальоны выступили въ походъ противъ турокъ. Императоръ провожалъ ихъ. Съ первымъ взводомъ своей роты, мимо Императора прошелъ 10-лѣтній шефъ л.-гв. Павловскаго полка.

Перейдя Дунай, Павловскій полкъ направился къ Варнѣ, гдѣ и вошелъ въ составъ блокаднаго корпуса, занимая редуты на правомъ флангѣ. Служба подъ Варною была тяжелая —цѣлые дни приходилось стоять

подъ ружьемъ, производить земляныя работы. Послѣ неудачи Егерскаго полка павловцы были переправлены на южную сторону. Съ двухъ сторонъ былъ непріятель, въ нѣсколько разъ превышавшій наши силы. Въ теченіе нѣсколькихъ дней турки производили пѣхотныя и кавалерійскія атаки, но всѣ онѣ были отбиты огнемъ и штыкомъ и непріятель опрокинутъ. Варна пала и Его Величество лично повелъ отрядъ съ распущенными знаменами черезъ крѣпость. Черезъ два дня Павловскій полкъ былъ командированъ для вывода изъ Варны плѣнныхъ турокъ, сдавъ которыхъ пошелъ обратно въ Петербургъ, а въ концѣ 1830 г. 1-й и 3-й батальоны выступили въ Польшу для подавленія мятежа. Участвуя во взятіи Варшавы и во многихъ дѣлахъ, павловцы обратили на себя вниманіе Государя, который пожаловалъ Павловскому полку права старой гвардіи. Въ началѣ 1832 г. полкъ вернулся въ Петербургъ. Съ этого времени

и по 1847 г. одинъ батальонъ изъ полка, по очереди, занималъ квартиры въ с. Усть-Ижорѣ. Въ 1835 г. командующимъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ назначенъ генералъ-маіоръ Моллеръ 2-й. Въ 1838 г. къ знаменамъ полка дарованы Андреевскія ленты. Въ двадцать седьмую годовщину Бородинскаго боя, по случаю открытія памятника, рота Его Высочества вошла въ составъ Бородинскаго отряда и участвовала въ парадѣ на Бородинскомъ полѣ. 17 апрѣля 1841 г., въ день бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, отъ л.-гв. Павловскаго полка былъ выставленъ почетный караулъ въ составѣ роты Его Высочества. Императоръ, подойдя со свитою къ караулу, поздоровался съ людьми и, дойдя до середины роты его высочества—обнялъ Цесаревича.

Въ 1844 г. командиромъ полка назначенъ генералъ-маіоръ Рейтернъ. Онъ приступилъ къ припятію полка 26 февраля 1845 г. Въ этотъ самый

день по Гагаринской набережной возвращался караулъ полка подъ начальствомъ прапорщика Гершельмана. На встрѣчу караулу ѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Поровнявшись съ карауломъ, онъ подозвалъ къ себѣ прапорщика Гершельмана и сказалъ: «Сегодня Богъ далъ мнѣ сына, и Государь изволилъ его зачислить къ вамъ въ полкъ. Когда придешь въ казармы, передай полковому командиру объ этой новой милости Его Величества для объявленія полку». Съ восторгомъ была принята полкомъ эта новая Монаршая милость.

Въ маѣ 1849 г. л.-гв. Павловскій полкъ выступилъ въ походъ къ западнымъ границамъ, а въ ноябрѣ вернулся снова въ Петербургъ.

Офицеры л.-гв. Павловскаго полка, желая увѣковѣчить день 19 декабря 1850 г., въ который должно было совершиться 25-лѣтіе со дня назначенія Цесаревича шефомъ полка, рѣшили учредить капиталъ, проценты съ котораго на-

значались бы для выдачи самобѣднѣйшимъ семейнымъ нижнимъ чинамъ полка. Кромѣ того, было рѣшено под-

нести Его Высочеству картину, изображающую моментъ передъ выступленіемъ въ походъ къ западнымъ гра-

ницамъ, когда былъ собранъ на Царицыномъ лугу весь полкъ для слушанія напутственнаго молебствія въ присутствіи Августѣйшаго шефа. Въ самый день юбилея полковой командиръ въ 9 ч. утра въ Зимнемъ дворцѣ поднесъ Наслѣднику Цесаревичу картину, поздравительное письмо отъ вѣрныхъ своему шефу павловцевъ и Высочайше утвержденное положеніе о благотворительномъ капиталѣ. Въ 11 ч. въ Зимній дворецъ собрались всѣ офицеры полка. Цесаревичъ вышелъ къ собравшимся съ великими князьями Николаемъ Александровичемъ и Александромъ Александровичемъ: оба великіе князя были въ мундирахъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, первый въ офицерскомъ, а второй въ формѣ рядоваго. Изъ Зимняго дворца всѣ отправились въ полковую церковь, куда вскорѣ прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ съ великими князьями Николаемъ Александровичемъ, Александромъ Александровичемъ и Константиномъ Николаевичемъ.

Здѣсь было совершено благодарственное молебствіе, послѣ котораго Августѣйшій шефъ обошелъ свой полкъ. При входѣ въ свою роту, онъ былъ встрѣченъ рапортомъ исправлявшаго должность дежурнаго по баталіону великаго князя Николая Александровича. За дежурнаго по ротѣ, его высочество встрѣтилъ великій князь Александръ Александровичъ. Въ тотъ же вечеръ его высочество присутствовалъ на балу у командира полка.

1 августа 1851 г. въ Гатчинѣ, во время открытія памятника Императору Павлу I, на часахъ у памятника стоялъ Его Императорское Высочество великій князь Александръ Александровичъ въ полной парадной формѣ рядоваго л.-гв. Павловскаго полка. На церемоніальномъ маршѣ во главѣ отряда шелъ л.-гв. Павловскій полкъ. Въ слѣдующемъ году командиромъ полка былъ назначенъ г.-м. Гольтгойеръ. Въ сентябрѣ 1854 г. первые 3 батальона выступили въ походъ, а 4-й и

вновь сформированные 5-й и 6-й составили резервный полкъ.

По смерти Императора Николая I Павловскому полку былъ пожалованъ мундиръ, который носилъ въ Бозѣ почившій Императоръ.

Въ 1855 г. отъ ген.-маіора Гольтгойера принялъ полкъ Свиты Его Величества г.-м. Паткуль. Въ это время дѣйствующій полкъ находился въ западномъ краѣ, въ г. Волковыскѣ, откуда въ іюлѣ пришелъ въ Москву. Къ тому же времени пришелъ туда и резервный полкъ. На разводѣ 16 августа въ Высочайшемъ присутствіи г.-м. Паткуль былъ назначенъ ген.-адъютантомъ. Въ день Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, Государева рота была назначена въ главный караулъ, а генералъ-адъютантъ Паткуль въ числѣ прочихъ избранныхъ особъ поддерживалъ Императорскій балдахинъ.

Въ Москвѣ резервный полкъ былъ расформированъ, а дѣйствующій 30 сен-

тября выступилъ въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ году приступлено было къ переформированію полка въ двухъбаталіонный составъ съ двумя стрѣлковыми ротами. Въ 1856 г. состоялось распоряженіе объ уничтоженіи кантонистовъ, но генералъ Паткуль, находя такое учрежденіе необходимымъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы въ Павловскомъ полку школа была оставлена. Въ школѣ въ пользу бѣдныхъ часто устраивались спектакли, на которыхъ не разъ присутствовалъ Державный шефъ полка.

Вниманіе, обращенное на школу, дало возможность составить прекрасный оркестръ и хоръ пѣвчихъ. Въ 1859 г. было Высочайше утверждено положеніе объ офицерскомъ капиталѣ полка, и къ полковому празднику Его Величество пожертвовалъ отъ себя, какъ отъ шефа, три тысячи р. на основаніе капитала. 21 сентября 1860 г. въ списки полка былъ зачисленъ Его Императорское Высочество великій князь

Павелъ Александровичъ. Въ день крещенія новорожденнаго, рота Его Величества занимала въ Царскомъ Селѣ караулъ. Въ ноябрѣ 1860 г. генералъ Паткуль простился съ полкомъ, а вмѣсто него былъ назначенъ Свиты Его Величества г. м. Вельяминовъ.

Въ февралѣ 1863 г. Павловскій полкъ выступилъ въ походъ по варшавской ж. д. и прибывъ въ Вильно, расположился по казеннымъ зданіямъ; но полку не приходилось постоянно квартировать тамъ: по мѣрѣ надобности роты отправлялись или въ экспедицію, или стояли караулами по желѣзнымъ дорогамъ, или конвоировали разные транспорты.

Въ мартѣ отрядъ изъ 2 ротъ подъ командою капитана Тимофѣева, долго преслѣдуя одну изъ главныхъ шаекъ подъ начальствомъ Нарбута, настигъ ее и почти совсѣмъ уничтожилъ. Самъ Нарбутъ былъ убитъ. При немъ найдено знамя. Капитанъ Тимофѣевъ, будучи посланъ съ донесеніемъ въ

Петербургъ, назначенъ флигель-адъютантомъ.

Двѣ экспедиціи подъ командою генерала Ведемейера, въ которыхъ участвовали павловцы, кончились также полнымъ успѣхомъ. Мятежники вездѣ были разбиты и банды ихъ уничтожены. Въ послѣднюю изъ этихъ экспедицій особенно отличались 3-я рота Павловскаго полка. Идя далеко впереди, она первая наткнулась на непріятеля, и несмотря на свою малочисленность, стала тѣснить огромныя, въ сравне-

кіи съ нею, силы мятежниковъ. Подпоручикъ Арбузовъ, увлекая своею храбростью подчиненныхъ, былъ раненъ. Къ нему на помощь бросились подпоручикъ Борисовъ и унтеръ-офицеръ, но онъ, отстраняя ихъ сказалъ: «Оставьте меня! Идите къ нашимъ, ихъ мало, вы тамъ нужнѣе». Черезъ нѣсколько времени его нашли умершимъ отъ потери крови. Экспедиціи подъ командою капитана Владимірова, полковника Власова и флигель-адъютанта Тимофѣева отличились также полнымъ успѣхомъ. Банды были разсѣяны. Въ іюлѣ 1863 года полкъ вернулся въ Петербургъ и вскорѣ получилъ новаго командира, свиты Его Величества генералъ-маіора Веймарна, при которомъ полкъ 28 октября 1866 г. былъ осчастливленъ новою милостью. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, былъ назначенъ вторымъ Шефомъ.

Генералъ Веймарнъ, обращая особенное вниманіе на строевое образованіе людей, принималъ всѣ мѣры для сбереженія здоровья солдатъ. Въ 1866 г. появилась холерная эпидемія, но она слегка только коснулась Павловскаго полка, благодаря распорядительности его командира. Также замѣчательны были заботы генерала Веймарна относительно школы кантонистовъ. Съ цѣлью развитія дѣтей въ школѣ устраивались спектакли и концерты. Обученіе музыкѣ и пѣнію поднялось значительно. Наравнѣ съ умственнымъ шло и физическое развитіе.

Въ 1867 г. генералъ Веймарнъ сдалъ полкъ свиты Его Величества генералъ-маіору Бранту.

6 мая 1868 г. полкъ удостоился вписать въ ряды свои первороднаго сына Государя Наслѣдника Цесаревича, Его Императорское Высочество великаго князя Николая Александровича.

26 февраля 1870 года, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со

дня зачисленія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича въ л.-гв. Павловскій полкъ, всѣ офицеры полка прибыли въ собственный Его Величества дворецъ для принесенія поздравленій. Въ ознаменованіе этого дня, Его Императорскому Высочеству поднесена бронзовая группа, въ которой изображены пять Павловскихъ солдатъ.

Въ 1870 г. командующимъ Павловскимъ полкомъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ Розенбахъ. Назначая его, Государь Императоръ сказалъ: «Прошу тебя полюбить этотъ славный полкъ». Въ 1873 г. полку были пожалованы Андреевскія звѣзды на гренадерскія шапки. Въ теченіе 7 лѣтъ командованія генерала Розенбаха полкъ перемѣнилъ три системы ружей, но несмотря на это, всегда отличался прекрасной стрѣльбой. Стрѣлковыя роты были совсѣмъ уничтожены и замѣнены линейными, которыя съ вновь сформированной одной ли-

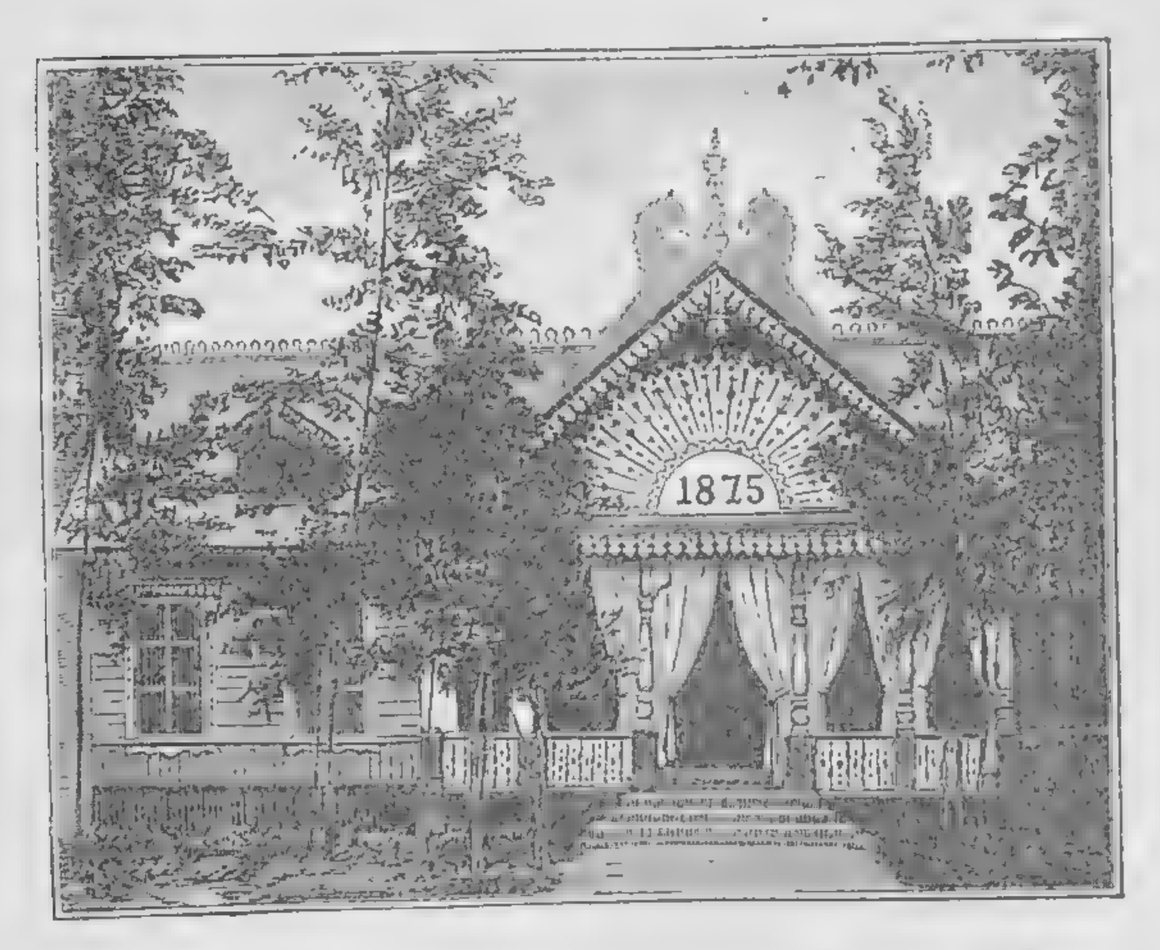
нейной ротой образовали четвертый батальонъ.

19 декабря 1875 г. полкъ съ большою торжественностью праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей со дня назначенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича своимъ шефомъ. Рано утромъ былъ полученъ подлинный указъ Императора Александра I объ оставленіи въ полку на всегда гренадерокъ. Въ 8½ час. утра полковой командиръ принесъ поздравленіе Августѣйшему шефу, а въ 10½ ч. —всѣ офицеры и фельдфебеля, а также по 2 унтеръ-офицера и по 2 рядовыхъ отъ каждой роты присутствовали въ Зимнемъ дворцѣ на прибивкѣ знамени для вновь сформированнаго 4-го батальона. По сторонамъ дверей, изъ которыхъ ожидался выходъ Государя, были поставлены съ одной стороны портретъ Государя, подаренный Его Величествомъ въ этотъ день полку, а съ другой—картина, которую офи-

церы подносили своему Августѣйшему шефу. Государь явился, ведя за руку Своего Внука, одѣтаго въ парадную форму прапорщика лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и сопровождаемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Высочайшими особами. Милостиво поздоровавшись съ присутствующими, Императоръ выразилъ удовольствіе, что ему удается провести день своего 50-лѣтняго шефства съ полкомъ. Государь сказалъ, что Онъ живо помнитъ, какъ 50 лѣтъ тому назадъ, Онъ въ такомъ же возрастѣ, какъ и его присутствующій внукъ, получилъ лестное назначеніе быть шефомъ л.-гв. Павловскаго полка и не сомнѣвается, что этотъ славный полкъ, всегда вѣрно, храбро и честно служившій ему, его отцу и дядѣ, также доблестно будетъ продолжать служить Ему, Его Сыну и Внуку. Въ началѣ перваго часа полкъ былъ выстроенъ въ Михайловскомъ манежѣ. Ровно въ часъ прибылъ Государь Императоръ и

шагомъ прослѣдовавъ вдоль фронта, выѣхалъ на середину манежа и сказалъ: «50-ти-лѣтній шефъ привѣтствуетъ васъ и благодаритъ за честную и вѣрную службу (при этомъ, обнаживъ саблю, Государь отсалютовалъ полку). *Я горжусь тѣмъ, что 50 лѣтъ состою въ рядахъ этого славнаго и храбраго полка. Я отдаю честь вашей доблести. Я вполнѣ увѣренъ, что вы всегда будете достойны своихъ Георгіевскихъ знаменъ, заслуженныхъ вашими славными предшественниками. Я былъ свидѣтелемъ безукоризненной службы полка и вполнѣ увѣренъ, что какъ Отцу Моему, какъ Мнѣ служили, такъ Сыну Моему и Внуку вы будете служить съ тою же преданностью, вѣрностью и любовью*». Затѣмъ начался церемоніальный маршъ. Первымъ взводомъ роты Его Величества командовалъ великій князь Павелъ Александровичъ. По окончаніи парада полковники Руновъ, фонъ-Ме-

весъ, капитанъ фонъ-Энденъ и поручикъ Троцкій были удостоены званія флигель-адъютантовъ. Въ этотъ день всѣ офицеры были приглашены къ Высочайшему столу, а на другой день полкъ

имѣлъ счастье принимать Августѣйшаго шефа въ казармахъ. Въ школѣ солдатскихъ дѣтей былъ сервированъ завтракъ. Послѣ втораго блюда Государь поднялъ бокалъ за здоровье «своихъ товарищей-офицеровъ Павловска-

го полка» и выразилъ благодарность какъ за службу, такъ и за семейный праздникъ.

30 іюля 1876 года полкъ снова былъ отличенъ, удостоясь принять въ свои ряды 7-лѣтняго внука своего Шефа, Е. И. В. великаго князя Николая Александровича. Въ этотъ день на корпусномъ маневрѣ, когда полкъ переправился черезъ Лиговку, показался Государь, ведя за руку великаго князя Николая Александровича, одѣтаго какъ и Государь въ Павловскій мундиръ, и приказалъ дать сигналъ къ атакѣ. Когда рота Его Величества добѣжала до Государя, великій князь обнажилъ саблю и съ крикомъ «ура» бросился впереди роты и добѣжалъ до царской палатки, гдѣ рота была остановлена. Тутъ Государь обратился къ командиру перваго взвода и сказалъ: «Я хочу поставить великаго князя во фронтъ—уступи ему мѣсто». Послѣ этого всѣ офицеры полка были приглашены къ Высочайшему завтраку, за которымъ Го-

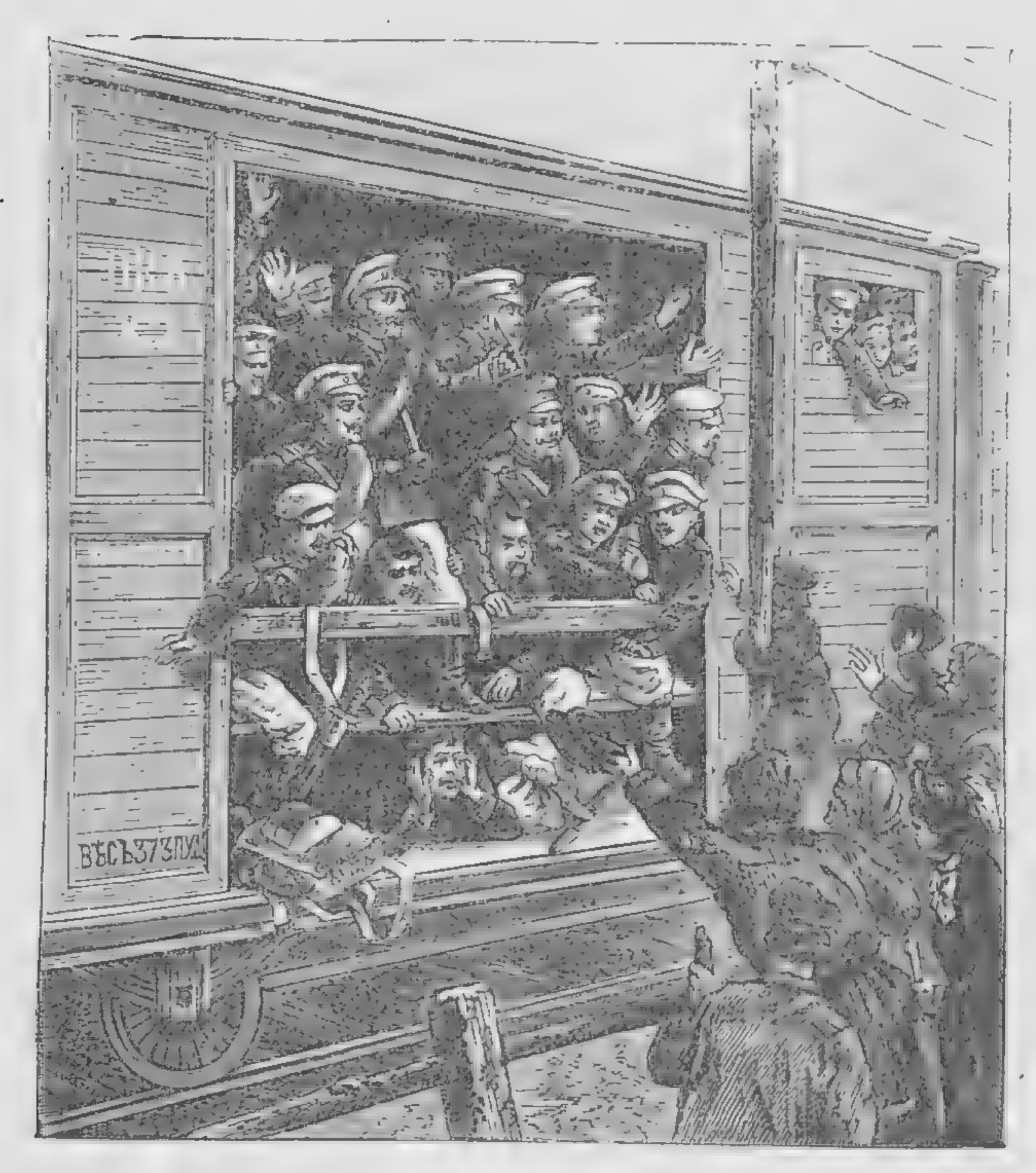
сударь провозгласилъ тостъ за здоровье полка и сказалъ: «Я увѣренъ гг., что вы всегда будете служить Моему Сыну и Внуку, какъ служите Мнѣ. Я надѣюсь, что Они будутъ васъ также любить, какъ Я васъ люблю, а что Я васъ люблю искренно, всѣмъ сердцемъ, это Я всегда старался доказать. Я всегда цѣнилъ ваши заслуги и въ особенности теперь, когда служба стала вдвое труднѣе. Буду стараться всѣми силами сберечь васъ. Надѣюсь, дѣло не дойдетъ до крови; кровь ваша мнѣ слишкомъ дорога, но Я увѣренъ, что если ея нужно будетъ, то вы исполните вашъ долгъ также ревностно и достойно, какъ Я привыкъ видѣть до сихъ поръ». Громкое ура было отвѣтомъ павловцевъ на слова Державнаго Шефа.

19 декабря 1876 г. былъ разводъ опять отъ Павловскаго полка. Государь, обратившись къ офицерамъ, сказалъ: «51-лѣтній Шефъ вашъ еще разъ пользуется случаемъ поблагодарить васъ за вашу усердную службу.

Желаю Ему» — продолжалъ Государь, указывая на Своего Внука—«дожить до празднованія 50-лѣтняго юбилея Отца Его, а также отпраздновать и Самому 50-лѣтній юбилей. Дайте мнѣ Его поцѣловать». Когда офицеры подняли царскаго внука, Государь нѣсколько разъ облобызалъ его и обращаясь къ Нему сказалъ: «Помнишь, какъ, въ день юбилея, Ты въ первый разъ одѣлъ мундиръ этого славнаго полка, и помнишь ли Ты, какъ въ первый же разъ сталъ въ ряды его лѣтомъ въ лагеряхъ и кричалъ ура? Вы знаете», продолжалъ Государь обращаясь къ офицерамъ:—«какъ Я люблю васъ. Я горжусь тѣмъ, что имѣю счастье и честь быть Шефомъ славнаго своего полка 51 годъ. Въ прежнихъ войнахъ павловцы являлись всегда героями и Я увѣренъ въ томъ, что и теперь это будетъ такъ, если обстоятельства того потребуютъ, хоть Я желалъ бы этого избѣжать».

Въ мартѣ 1877 г. командиромъ пол-

ка былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Шмитъ. Въ это же время

былъ изданъ манифестъ о войнѣ съ Турціею. 21 іюля въ Красномъ Селѣ была

получена телеграмма отъ главнокомандующаго, извѣщающая о походѣ гвардіи. Полкъ былъ перевезенъ въ Петербургъ и началъ мобилизоваться. 17 августа, послѣ напутственнаго молебна, полкъ шестью эшелонами выступилъ по николаевской ж. д. въ походъ. Полкъ перешелъ границу въ Унгенахъ. Первые отличившіеся павловцы были находящіеся въ конвоѣ Его Величества рядовой Харитоновъ и фельдфебель Жиловъ, которому подъ Ловчею пуля попала въ бляху и помяла ее. Государь приказалъ ему всегда носить эту бляху. Наканунѣ боя подъ Горнымъ Дубнякомъ генералъ Гурко собралъ офицеровъ и сообщилъ о предполагаемомъ дѣлѣ 12 октября, отъ котораго зависитъ участь Плевны. Павловскій полкъ вошелъ въ составъ лѣвой колонны подъ начальствомъ генерала Розенбаха. Въ 7½ час. утра 12 октября, верстахъ въ 2½ отъ непріятеля, полкъ построился въ боевой порядокъ. Въ это время въ сред-

ней колоннѣ завязался уже бой и гренадеры встрѣтились съ сильнѣйшимъ противникомъ, а поэтому генералъ Розенбахъ послалъ 3 и 4 батальоны Павловскаго полка подъ командою полковника Шмита поддержать гренадеръ. Такимъ образомъ въ началѣ вошли въ бой 3 и 4 батальоны, а затѣмъ и два остальные. Подъ градомъ непріятельскихъ пуль Павловскій полкъ подошелъ, въ числѣ прочихъ, къ вечеру къ валамъ Горнаго Дубняка и редутъ палъ. Произошла послѣдняя отчаянная рукопашная схватка внутри его. Командующій л.-гв. Павловскимъ полкомъ водрузилъ на валу редута знамя 4 батальона. Въ бою этомъ выбыло изъ строя 22 офицера, 97 унтеръ-офицеровъ и 593 рядовыхъ. Цифры потерь краснорѣчиво говорятъ сами за себя: они показываютъ ясно, какими героями вели себя въ этотъ день офицеры и нижніе чины и на сколько велико было участіе полка въ одержанной 12 октября побѣдѣ. Изъ всѣхъ

участниковъ только гренадеры потеряли людей больше, чѣмъ павловцы.

Черезъ нѣсколько дней флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Энденъ отъ имени Государя благодарилъ полкъ и передалъ 48 георгіевскихъ крестовъ для нижнихъ чиновъ. Въ Дольнемъ-Дубнякѣ бивакъ полка посѣтилъ Государь. Онъ обнялъ командующаго полкомъ и сказалъ: «Ты сдержалъ слово. Полкъ въ дѣлѣ былъ молодцомъ».

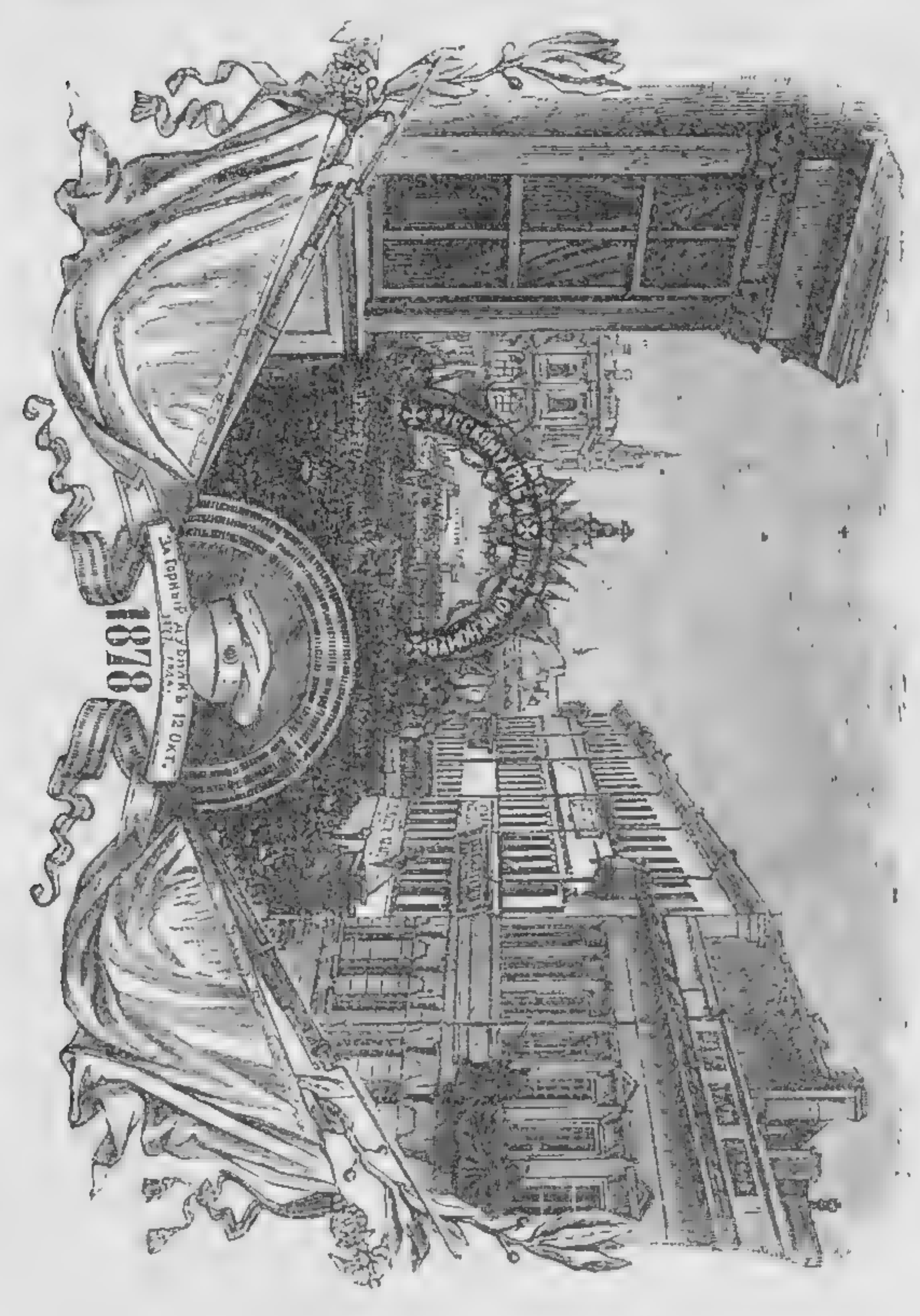
2 ноября полкъ выступилъ на югъ по Софійскому шоссе къ горамъ. Послѣ нѣсколькихъ боевъ, въ которыхъ павловцы активнаго участія не принимали, были заняты горы. Постоянное напряженіе на горахъ, холодъ, голодъ, вьюги, тяжелыя работы изнуряли людей и гибельно отразились на ихъ здоровьи. За время стоянки выбыло 518 нижнихъ чиновъ. 250 человѣкъ съ отмороженными пальцами вернулись къ полку послѣ перевязокъ.

Во время перехода черезъ Балканы другихъ войскъ, полкъ производилъ

демонстраціи, передвинулся съ боемъ впередъ, и перешелъ въ д. Горная Малина, откуда выступилъ для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля. Во время ледохода, при 6 градусахъ мороза, полкъ перешелъ въ бродъ рѣку Марицу и продолжалъ движеніе на Филиппополь. У Каратаира полкъ встрѣтилъ непріятеля и принялъ бой. Когда подошло подкрѣпленіе, графъ Шуваловъ приказалъ полку занять Каратаиръ, что и было съ успѣхомъ выполнено. 6 января полкъ двинулся къ занятому уже нашими войсками Филиппополю, гдѣ простоявъ до 10, пошелъ на Адріанополь, тоже занятой, и расположился тамъ по квартирамъ. Вскорѣ было заключено перемиріе, но Павловскій полкъ былъ передвинутъ ближе къ столицѣ Турціи, къ д. Сафракіой. Въ мартѣ полкъ перешелъ въ Калфакіой и расположился по квартирамъ. Здѣсь было приведено въ порядокъ обмундированіе и получено новое. Ти-

фозная эпидемія, отъ которой полкъ въ концѣ мая имѣлъ до 25% больныхъ, заставила поставить полкъ бивакомъ. Пребываніе полка подъ стѣнами столицы Турціи закончилось участіемъ въ общемъ парадѣ 5 августа, а 10 августа полкъ былъ посаженъ въ Беюкъ-Чекмедже на суда и перевезенъ въ Николаевъ, откуда по желѣзной дорогѣ отправленъ въ Петербургъ. 8 сентября состоялось торжественное вступленіе въ столицу. Въ октябрѣ получена полкомъ Высочайшая грамота о дарованіи на шапки отличій за Горный Дубнякъ 12 октября 1877 г. Всѣ офицеры, участвовавшіе въ походѣ, получили по нѣскольку наградъ. 8 февраля 1880 года полкъ послѣдній разъ представился на разводѣ своему незабвенному Шефу, котораго вскорѣ не стало!!... Въ день кончины Императора Александра Николаевича двѣ роты полка бѣгомъ прослѣдовали въ Собственный Его Величества дворецъ и заняли манежъ, высылая отъ себя

патрули кругомъ дворца. Въ теченіе последующаго мѣсяца этотъ караулъ оставался отъ л.-гв. Павловскаго полка.

15 марта, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, Преображенскій и Павловскій полки заняли валы Петропавловской крѣпости для производства залповъ. 29 апрѣля полкъ получилъ для храненія въ церкви мундиръ покойнаго Императора. 3 мая 1883 г. 1-й батальонъ Павловскаго полка былъ отправленъ въ Москву и присутствовалъ при священномъ короновании Ихъ Величествъ. При въѣздѣ Ихъ Величествъ въ Петербургъ отъ полка былъ выставленъ почетный караулъ.

Высочайшимъ приказомъ 18 мая 1884 г. командующимъ полкомъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ. Полковникъ фонъ-Мевесъ началъ свою службу съ младшихъ чиновъ въ л.-гв. Павловскомъ полку. 19 декабря 1875 г. онъ былъ назначенъ въ чинѣ полковника флигель-адъютантомъ, и командуя 1 батальономъ, участвовалъ съ полкомъ

въ послѣдней кампаніи, затѣмъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. 2 стрѣлковаго батальона, которымъ и прокомандовалъ до полученія л.-гв. Павловскаго полка. 30 августа 1884 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Зная основательно стрѣлковое дѣло, генералъ-маіоръ фонъ-Мевесъ, принявъ полкъ, обратилъ особенное вниманіе на эту отрасль военнаго образованія. Лагерное стрѣльбище, не позволявшее по причинѣ неровностей успѣшно производить стрѣльбу, было выровнено. Валы были отнесены на нѣсколько сотъ шаговъ назадъ, что дало возможность производить стрѣльбу на дальнія разстоянія. Вмѣсто подаваемыхъ на стрѣльбищѣ сигналовъ на горнѣ, которые были иногда причиною несчастныхъ случаевъ, были примѣнены звонки. На первомъ же инспекторскомъ смотру стрѣльбы результаты оказались блестящими.

Обративъ вниманіе на неудобство расположенія трехъ ротъ полка въ от-

дѣльности на Выборгской сторонѣ, генералъ-маіоръ фонъ-Мевесъ приступилъ къ капитальной передѣлкѣ главныхъ казармъ, обратилъ нежилые подвалы въ прекрасную столовую, длиною въ сто саж., въ которой весь полкъ обѣдаетъ разомъ, устроилъ на дворѣ газовый заводъ для освѣщенія всѣхъ помѣщеній, и вообще привелъ полковое хозяйство въ такое блестящее состояніе, что надо видѣть все своими глазами, чтобы составить себѣ о томъ вѣрное представленіе. Кромѣ того, перевелъ туда роты съ Выборгской. Вообще при настоящемъ командирѣ л.-гв. Павловскаго полка въ казармахъ сдѣлано въ гигіеническомъ и санитарномъ отношеніи не мало улучшеній, благотворно отражающихся на здоровьи нижнихъ чиновъ.

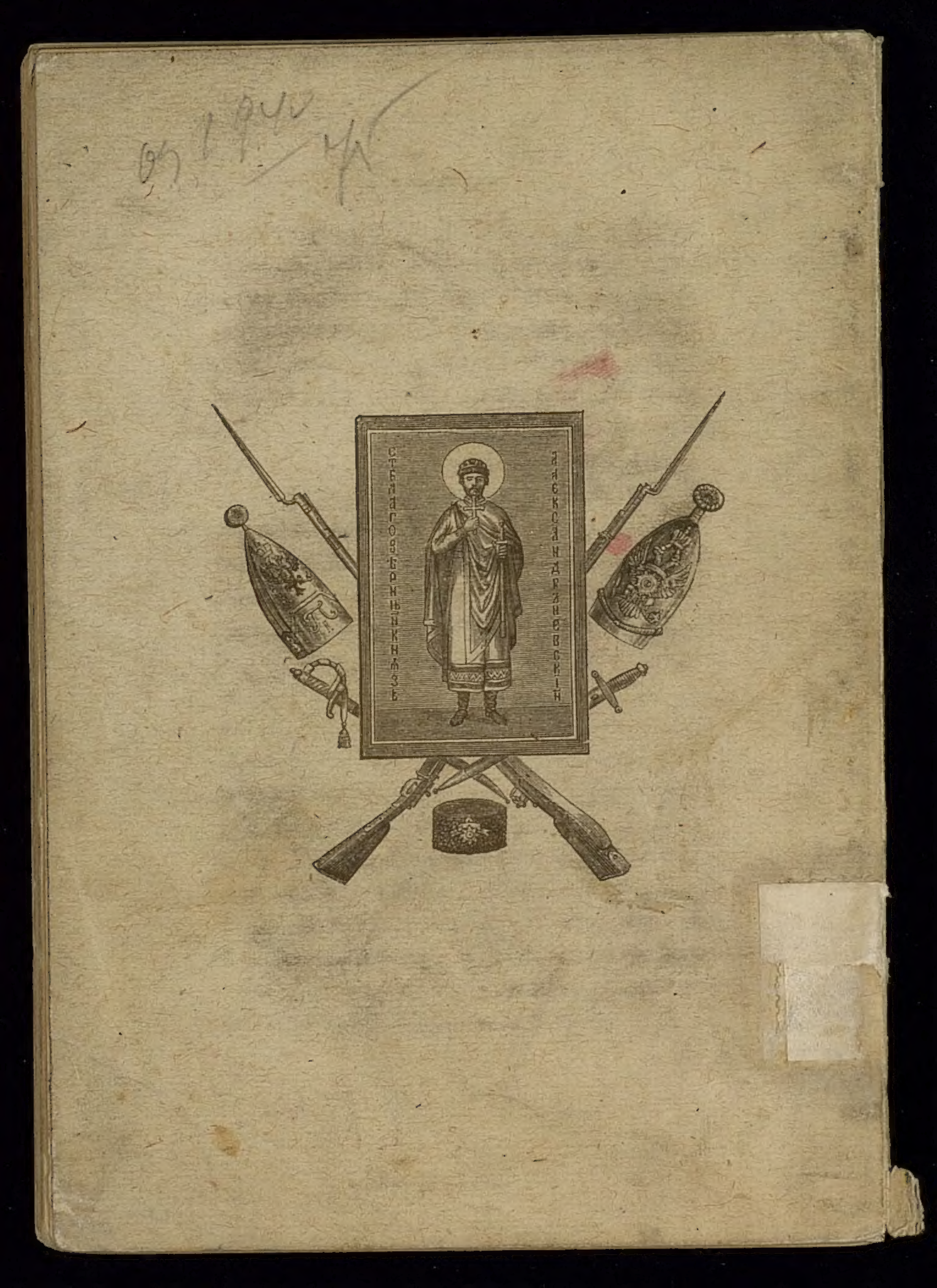
За сто лѣтъ полкъ провелъ въ походахъ десять лѣтъ, семь мѣсяцевъ и одиннадцать дней и участвовалъ въ тридцати девяти сраженіяхъ.

На этомъ мы заканчиваемъ истори-

ческій очеркъ «*славнаго и храбраго*» л.-гв. Павловскаго полка, которымъ по справедливости можетъ гордиться доблестная русская армія и вся стомилліонная русская семья.

Бывшій гвардеецъ.

СТ БЛАГОВѢРНЫЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ